

НА СЦЕНЕ — волшебный принц Дезира. Силою своей любви разрушив чары злой феи, он пробуждает к жизни спящую красавицу... Сказка, так хорошо знакомая с детства. Падает занавес, разлучая нас с героями Шарля Перро. Умолкает музыка Чайковского. Но с ее последней нотой мы не забудем доброго юношу, принесшего в мир любовь и радость.

В творчестве Сергея Викулова сказочные образы стали одним из художественных средств выражения человеческого порыва к прекрасному. В хореографических сказках и легендах П. Чайковского и Л. Минкуса, А. Глазунова и С. Прокофьева его героям свойственно не только благородство души, но и дерзкая отвага во имя добра и справедливости.

...Ясным августовским утром 1949 года по улице зодчего Росси торопливо шла высокая женщина, ведя за руку кареглазого мальчика. Они остановились у подъезда Хореографического училища. Напутственного слова Сережа почти не слышал — он мигот исчез за стеклянной дверью.

На вступительном экзамене, помимо проверки данных, необходимых для профессиональных занятий балетом, обязательным было исполнение какого-нибудь танца. Надо было видеть Сережину легинку! Тоненький и стройный, он то вихрем кружил по залу, то выстукивал дробь, стоя на пальцах, как истый горец, то взлетал легко и лихо... Мальчика приняли сразу в третий класс по специальности. Успехи новичка в освоении техники классического танца оказались столь скорыми и столь явными, что уже на следующий год ему доверили исполнение детских партий в спектаклях Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Он был, несомненно, самым надежным партнером в трио из «Щелкунчика». Так, по сути дела, и состоялся его дебют в волшебной сказке...

О Сереже Викулове тех лет можно было сказать почти то же самое, что в конце прошлого века современники гово-

СОТВОРЕНИЕ ТАНЦА

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

В канун нового года солисту балета Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Сергею Васильевичу Викулову за большие достижения в области музыкального и хореографического театра присвоено звание народного артиста СССР. О нем — наш рассказ.

рили про его деда — выдающегося русского танцовщика и балетмейстера Александра Алексеевича Горского: «Юноша с большим природным талантом, весьма любознательный, хороший товарищ, с характером поэтичным, с богатым воображением, склонным к фантастике...» Да, Сережу увлекало многое: музыка, поэзия, живопись и, конечно же, путешествия — словом, все, что могло хоть сколько-нибудь приблизить к познанию и постижению красоты, сотворенной природой и человеком. Он преуспевал в занятиях по классу фортепиано и, вероятно, стал бы хорошим пианистом, если бы отдал себя этому занятию целиком. Он мастерски делал зарисовки своих одноклассников, и, займись мальчик живописью всерьез, он, возможно, пошел бы по стопам своего отца, известного художника. Но всем своим страстным увлечениям Сергей предпочел одно-единственное — танец.

Вот уже два десятилетия ленинградский танцовщик вместе со своими коллегами достойно представляет на сцене наших лучших театров мира славную традициями отечественную школу танца. Большой театр Союза ССР и парижская Гранд-опера, лондонский Ковент-Гарден и нью-йоркская Метрополитен-опера... Для самих танцовщиков и для зрителей этих театров каждое выступление одного из ведущих советских солистов балета — истинное творческое событие. Мы специально идем «смотреть Викулова», точно так же, как спе-

циально идем «слушать Рихтера». Так происходит потому, что искусство этого артиста — не просто интерпретация музыкального и хореографического замысла, оно является актом высокого творчества, доставляющего эстетическую радость. Бесстрашный рыцарь Жан де Бриен в «Раймонде» и увлеченный поисками человеческой доброты принц из «Золушке», смятенный граф Альберт в «Жизели» и романтический юноша в «Сильфидах»... В этих ролях раскрылись разные грани викуловского искусства, суть которого можно определить так: любовь к жизни, выраженная посредством танца.

...В просторных комнатах старинного дома звучит музыка. Нынешний вечер — один из тех редких вечеров, когда вся семья в сборе. За стеной десятилетний сын Саша, готовясь к уроку, штудирует пьесы Паганини. Но вот хозяйин приглашает всех прослушать в записи любимый им Квintет Роберта Шумана:

— Не мыслю своей жизни без музыки. Мне думается, что для всех людей музыкальные образы могут стать таким же естественным способом восприятия и познания мира, как, скажем, образы поэтические. Что же касается танца, то он, по-моему, есть не что иное, как музыка, воплощенная в зримых мелодиях и гармониях...

Ужин за семейным столом порой превращается в оживленную дискуссию о новых событиях в искусстве. А потом все собираются на домашний киносеанс. Из очередного тур-

не Сергей привез живописные слайды. Кино- и фотоленки, снятые в Америке и Азии, Европе и Австралии, становятся красноречивыми иллюстрациями к рассказам в кругу семьи. (Викулов использует их и при чтении лекций по истории искусства, с которыми охотно выступает как член общества «Знание»). Увлеченный беседой, хозяйин забывает, что утром он должен идти... на урок.

Каждодневный урок классического танца обязателен и для простых артистов, и для заслуженных, и для народных. С одной существенной оговоркой: для народных, пожалуй, он обязательнее, чем для всех остальных. Ведь народный артист — это признанный мастер. В его технике все должно быть совершенно. И еще: он — пример для молодых. У него учатся, по нему равняются.

Вспомните хотя бы паде-де принца Зигфрида и черного лебеда из сказки о лебедином озере. Взлетая с одной ноги в воздух, Сергей Викулов парит мгновение над сценой, затем, едва коснувшись земли другой ногой, повторяет тот же полет. Движения сменяются в быстром темпе, и память не сохраняет из них ничего, кроме отточенной линии, устремленной высь и вперед. А Голубая птица из «Спящей красавицы»? Она кажется и впрямь крылатой и парящей, когда ее танцует Викулов. Талант, помноженный на труд до седьмого пота, — вот секрет сотворения прекрасного танца.

Искусство балета открывает перед артистом большие возможности для самовыражения. Чем богаче его личность, тем прекраснее его танец. Те, кому доводится общаться с Сергеем Викуловым, думаю, убедились в этом. Щедрость и ис-

кринность чувств, глубина и подлинность знаний, ясность и новизна мыслей... Эти человеческие достоинства во многом определяют актуальность образов, созданных танцовщиком за время его сценической деятельности в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова. Когда мы видим танец Викулова, то между нами, зрителями семидесяти годов двадцатого века, и героями старинных сказок непременно зарождается эстетико-эмоциональная связь, которая и есть одно из проявлений жизненности классического балета.

— Истинная классика, — делится своим мнением артист, — не уступает по силе воздействия лучшим художественным произведениям наших дней. Несмотря на архаичность танцевального синтаксиса и лексики, хореография Льва Иванова, Мариуса Петипа, Михаила Фокина еще долго будет ориентиром в развитии балетного искусства по той же причине, по какой навсегда останутся ориентиром для музыкального искусства фуги Иоганна Себастьяна Баха.

Умение С. Викулова сохранить неповторимый стиль русского балета не однажды отмечалось критиками. Совершенная пластическая форма, виртуозность и романтическая одухотворенность, свойственные его танцу, решили в пользу Сергея судьбу золотой медали на первом международном конкурсе артистов балета в Варне в 1964 году. А годом позже, отмечая заслуги Сергея Викулова как яркого представителя классического стиля в современном искусстве, Парижская академия танца удостоила его премии имени великого русского танцовщика Вацлава Нижинского.

Среди лучших душевных качеств С. Викулова, артиста, товарища, общественного деятеля — ленинградцы единодушно избрали его депутатом городского Совета, — доброжелательность. Мне кажется, что это качество души воспитано всем творчеством большого мастера хореографии.

Юрий ОРОХОВАЦКИЙ,
кандидат филологических наук

Вечер 4-Девня
г. Ленинград
ЯНВ 1977